

Биография номера

DOI: 10.19181/inter.2026.18.3.2

EDN: SVCGQN

Покидать, оставлять, уезжать: миграция и чувство дома

Ссылка для цитирования:

Стрельникова А. В., Кремер М. М. Покидать, оставлять, уезжать: миграция и чувство дома // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2026. Т. 18. № 3. С. 29–41. <https://doi.org/10.19181/inter.2026.18.3.2> EDN: SVCGQN

For citation:

Strelnikova A. V., Kremer M. M. (2026) Leaving, Abandoning, and Going Away: Migration and Feeling of Home. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 18. No. 3. P. 29–41. <https://doi.org/10.19181/inter.2026.18.3.2>

Стрельникова Анна Владимировна

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»;
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-mail: astrelnikova@hse.ru

Кремер Мария Михайловна

Исследовательская и архитектурная студия ZVON,
Лос-Анджелес, США
E-mail: info@zvonstudio.com

В статье представлена первичная аналитическая работа с материалами одного интервью. Информантка описывает свою жизненную ситуацию и переживания, которые привели ее к созданию исследовательского арт-проекта "Homeing". Этот проект посвящен восприятию утраченного дома и анализу смыслов дома в современном мире. Обозначены основные сюжеты, отражающие рассуждения о потерянном, покинутом, оставленном доме в двух перспективах — с позиций личного опыта информантки и с точки зрения материалов арт-проекта, высвечивающего темпоральные и пространственные эффекты социальных трансформаций. Концепт «чувство

дома» становится опорой для разворачивания идей о незавершающейся адаптации мигранта и осознанной непривязанности к новым местам. Также материалы интервью показывают, как творческие методы сбора данных могут стать подспорьем для социальных исследователей.

Ключевые слова: темпоральные и пространственные эффекты социальных трансформаций; мигранты в первом поколении; субъективный социальный опыт; чувство дома

Аналитическая работа с единичным кейсом встречается сравнительно редко, однако является интересным приемом в качественных исследованиях и может давать не менее содержательные результаты, чем опора на большой массив данных (см., например, [Жесько, 2022; Омельченко, 2020]). Интерпретация индивидуального жизненного опыта в привязке к крупным социальным процессам позволяет выявить не только уникальные элементы биографии, но также построить предположения о типичных чертах массового поведения группы [Ваньке, 2017; Гольман, 2024].

В данной статье предлагается аналитическая пересборка материалов интервью, проведенного Анной Стрельниковой с Марией Кремер — архитектором, художницей, куратором, основательницей архитектурно-исследовательской студии ZVON, а также соосновательницей арт-проекта "Homeing".¹ Технически интервью с Марией состояло из нескольких последовательных бесед, раскрывающих как различные аспекты данного арт-проекта, так и рефлексивные сюжеты о жизни и работе вдали от дома. В тексте представлены фрагменты нарратива и первичная интерпретация полученных данных, что в совокупности дает представление о темпоральных и пространственных эффектах социальных трансформаций, отраженных в личном и профессиональном опыте.

Проект Homeing: личное переплетается с профессиональным

В самом начале интервью Мария подробно описывает себя, свои профессиональные достижения и историю появления арт-проекта о чувстве дома.²

«Я практикующий архитектор. Архитектурной практикой я занимаюсь примерно 10 лет. В конце 2021 г. в Москве я основала свою архитектурно-исследовательскую студию ZVON. Спустя полгода многие архитектурные проекты были поставлены на паузу, изменился и профессиональный, и личный контекст <...>. Тогда мы с мужем покинули

¹ Homeing Platform. Адрес доступа: <https://homeing.org/>

² Ниже и далее по тексту все цитаты, оформленные выносками и курсивом, являются фрагментами интервью с Марией Кремер.

свой дом и переехали в Армению. Уже в Армении, осмысляя опыт миграции и смены дома, я инициировала проект Homeing. Это слово мы придумали вместе с моей коллегой из Армении, куратором проекта Марией Гунько. Она антрополог, и мы начали это арт-исследование вдвоем: обе столкнулись с опытом переезда и стали думать об этом состоянии — я со стороны пространства и архитектуры, Мария — со стороны индивидов и сообществ. Так родился проект. Позже к нему присоединились социологи из Ереванского университета, художники, журналисты.

Проект начался с наблюдения, которое было важно для меня лично, и, как оказалось, для многих людей: дом сегодня уже не всегда означает то, что означал ранее. В современном нестабильном мире он не обязательно является пространством постоянства и защищенности. Иногда дом меняется, исчезает из повседневной жизни или остается прежде всего в воспоминаниях.

Если бы я не столкнулась с этим изменением отношения к дому, я бы, возможно, не заинтересовалась темой так глубоко. Для меня она не была бы настолько личной».

В ходе интервью проект предстает, с одной стороны, отражением личной истории вынужденного переезда, и, с другой стороны, примером профессиональной работы с темой переездов как многоаспектной, сложной и массовой, то есть касающейся больших групп людей. Отметим, что переплетение личной и профессиональной биографии не является редкостью для специалистов творческих профессий. Например, Евгения Гольман, анализируя творчество художницы Елены Шаргановой, обнаружила, что художественное высказывание не только сближает искусство с актуальной социальной проблематикой, но также соотносится с жизненным опытом автора и с его потребностью переосмыслить происходящее [Гольман, 2024].

Идея временности дома появляется на фоне личных переживаний Марии, однако она понимает, что это переживание не является уникальным. В результате возникает потребность исследовать, как формируется привязанность к месту и можно ли жить без чувства дома на новом месте.

«Я привезла с собой в Армению лампу. Это элемент интерьера, часть моего прежнего дома. Лампа для меня важна: я приобрела ее еще студенткой, когда жила в Германии, а затем узнала, что раньше эту вещь привезли в ГДР из СССР, где она и была сделана. Эта лампа путешествует со мной по разным городам и странам уже 10 лет. Когда она оказалась со мной в Армении, именно в период перемен она стала для меня олицетворять дом. Я поставила эту лампу в центр инсталляции, и это стало символическим началом проекта».

Представления о временности дома в определенном смысле перекликаются с архитектурными и маркетинговыми трендами на нечто краткосрочное, мобильное, переносное и сборно-разборное, при этом многофункциональное. Однако вынужденность смены дома дополняет эти тренды социальным контекстом: поиском ответа на вопрос о том, как переосмысливается дом в эпоху неопределенностей и конфликтов.

«Сейчас меня интересует тема сборно-разборных конструкций и простых механизмов, благодаря которым можно собрать дом. Современный дом может быть домом на колесах или другим мобильным пространством, которое постоянно перемещается. У меня есть ощущение, что дом больше не является чем-то статичным. Это процесс, постоянные перемещения и изменения.

Мне интересно, как строили кочевники: у них простота соединяется с многозадачностью — и в деталях, и в конструкции в целом, — и при этом такие решения часто укладываются в небольшой бюджет. Мне кажется, сейчас это снова становится актуальным, потому что вопрос мобильности и более гибкого отношения к дому становится все более заметным».

Мария описывает проект “Homeing” как междисциплинарное исследование, соединяющее концепты дома, мобильности, кочевничества и архитектуры в транснациональном контексте. Проект состоял из нескольких частей, которые сложно назвать этапами, потому что они реализовывались параллельно друг с другом: проведение первичных интервью с мигрантами для сбора воспоминаний о покинутом доме, визуализация как наиболее типичных, так и уникальных образов утраченного пространства, многомерное картирование воспоминаний с привязкой к конкретным местам, трансформация собранных воспоминаний в художественно-архитектурные инсталляции и, наконец, использование полученных материалов для активизации воспоминаний у новых участников проекта.

«В рамках проекта мы думали не только об интерьерах и внутреннем жилом пространстве — о том, как оно формируется у мигрантов, — но и о городском пространстве. Что происходит с городом, в который приезжает много людей с опытом переезда? Как этот город обживается?»

Ограниченное пространство и разговор без слов

Мария и ее коллеги разработали и использовали любопытную креативно-художественную проективную технику — инсталляцию, которая была названа «номадическая станция». Ее суть заключается в том, что участника

исследования помещают в небольшое замкнутое пространство в форме куба. Этот куб символизирует ограниченное пространство тех, кто оставил дом и находится во временном жилище (его и называли «номадической станцией»).

«Я начала собирать истории людей через передвижную минималистичную инсталляцию. Снаружи это очень маленький куб, который олицетворяет чемодан кочевника, мигранта, беженца — пространство, которое максимально сужается. Внутри стоит стул. Идея была в том, что посетители выставок или событий заходят в куб, садятся и через телефон, отсканировав QR-код, отвечают на вопросы о себе и о своих ощущениях дома. После заполнения опросника на экране напротив, в реальном времени, появляется воспоминание — какой-то его фрагмент или символ. Например, вид из окна, стол, шкафы, зеленый цвет на кухне: искусственный интеллект выбирает один из таких образов. Личные воспоминания на экране переплетаются с воспоминаниями других людей, и посетитель может соотнести свой опыт с чужим. Это молчаливый разговор, спокойное погружение в себя для людей, которые переехали и по-новому осмысливают дом.

Важно сказать, что изначально проект был ориентирован не на тех, кто просто уехал в другой город по работе, а именно на аудиторию миграции по разным причинам».

В номадической станции транслируются образы покинутого дома из воспоминаний тех, кто ранее принял участие в исследовании, а также цитаты из интервью с ними. Тем самым участник: (1) получает доступ к общим смыслам, разделяемым и другими людьми, которые пережили аналогичный опыт [Омельченко, Поляков, 2017: 122], и (2) имеет возможность максимально погрузиться в атмосферу воспоминаний и ассоциаций с прошлым, сфокусироваться на них, понять, что в этих воспоминаниях поддерживает собственную идентичность и связь между отношениями, памятью о людях и о местах [Гольман, 2024].

О чем же люди думают в первую очередь, вспоминая о покинутом доме, какие образы им приходят в голову? Оказалось, что в номадической станции чаще всего вспоминаются окна и все, что с ними связано — подоконники и предметы на них, свет из окна, вид за окном. На втором месте — окружение дома, прежде всего — природные объекты (ближайший сад, лес, парк). И на третьем — различные предметы интерьера. Также утраченный дом описывался через цвета, запахи, звуки. Применяя идеи К. Линча [Линч, 1982] к интерпретации чувства дома, можно увидеть, что элементы дома обладают признаками опознаваемости, пространственной соотнесенности с его обитателями и другими объектами, а также имеют эмоциональную нагруженность для тех, чей это дом.

На последующих этапах проекта Мария и ее коллеги делали объемные визуализации для просмотра с помощью VR-очков, в результате дополненная

реальность создавала слои воспоминаний прямо в текущем пространстве, превращая дом в контейнер с метафорическим наполнением.

«На базе собранных воспоминаний мы создали интерактивную многомерную карту — с воспоминаниями о доме и мечтами о доме. На ней видно, откуда человек уехал и что он вспоминает о своем прежнем доме. Эту карту мы представили на заключительной выставке проекта в бывшем гараже, который тогда использовался как выставочное пространство. Там нам удалось воссоздать некий интерьер кочевника, мигранта, беженца: он дополнялся воспоминаниями о прежних домах, и эти воспоминания были показаны в формате виртуальной реальности. В итоге получился сконструированный интерьер, на который накладывались воспоминания — разные субъективные образы утраченного дома в художественной обработке.

Можно сказать, что мы скомбинировали пустоту и типичную минималистичность интерьера с отрывочными образами из прошлого, а также с образами самых ценных вещей, которые люди взяли с собой при переезде».

Илл. 1. Фрагмент интерактивной карты, собранной в ходе проекта. Фото из архива Марии Кремер.

Коллажная тактика работы с материалом отчасти перекликается с проектом Елены Шаргуновой, который был описан Е. А. Гольман [Гольман, 2024]: коллаж из образов и воспоминаний предстает художественным размышлением о нереализованных траекториях жизни.

Илл. 2. Сконструированное пространство мигранта.
Фото из архива Марии Кремер.

Эмигрантские «сцены», или от покинутого дома — к безмезью?

Социальное пространство мигрантов содержит в себе условия для возникновения различных форм социальной коммуникации по поводу одних и тех же объектов материального мира [Kovalevskii, 2024: 1865]. В процессе миграции происходит переконфигурация гендерных, поколенческих и других отношений [Пешкова, 2025]. Поэтому было ожидаемо, что на протяжении интервью неоднократно реконструировалась тема эмигрантских нишевых активностей, которые служат городскими «сценами» [Klekotko, 2024: 53] для тех, кто покинул дом и находится в поиске новых сообществ или же ностальгирует об утраченном.

«С материалами проекта "Homeing" мы несколько раз выставлялись в Ереване, затем в Тбилиси, Батуми, и Берлине. Это были места и события, во многом связанные с эмигрантской средой. Конечно, мы хотели привлечь и местную аудиторию, создать диалог — и в конце концов это получилось. Например, в проекте были истории людей, уехавших из Нагорного Карабаха. В Тбилиси к нам на мероприятия приходили представители местных сообществ, хотя сначала они относились к проекту настороженно. И все же основной интерес возник именно у русскоговорящей аудитории, которая уехала после

2022 года. В этом смысле можно сказать, что это эмигрантский проект. Языковой барьер, конечно, был, хотя мы собирали воспоминания участников на разных языках: русском, армянском, грузинском, английском и украинском».

Эмигрантские сцены в городе — это и элементы физической среды, т. е. места типичного пребывания, где возможно совместное действие (этой функцией как раз обладают культурные проекты наподобие “Homeing”), и люди (те, кто находится в сходной жизненной ситуации), и практики культурного потребления — действия, которые осуществляют люди в этом месте (участие в публичных дискуссиях или погружение в воспоминания). По мнению Марии, мигранты склонны искать интересные пересечения между личным и публичным, и это помогает не только обживать город, но и смягчать символически нагруженные образы «чужаков» в новом пространстве.

«Однажды мы поставили свою инсталляцию на крышу гаража, в котором работала девушка из Москвы, она начала там свой бизнес по продаже секонд-хенд одежды. В этом гараже иногда проходили культурные события, и мы скооперировались — поставили на крышу инсталляцию и сделали лекцию про дом. Получается, что этот гараж сначала был личным, частным пространством, которое затем стало публичным. Есть похожий пример: человек снял квартиру с выходом на крышу и сделал там творческий музей. По сути, это крыша с QR-кодами, через которые можно прочесть о собранных экспонатах. Еще он организовывал там спектакли и чтения — разные полудомашние-полупубличные активности. А еще на крыше установили бассейн. Мне кажется, это часть переосмысления дома как пространства, которое уже не является только приватным».

В описанных сюжетах дом становится не просто «местом», а скорее сборкой людей, их опытов и ощущений. Подобная дематериализация пространства, когда оно перестает быть «предметом» и становится «процессом», вероятно, в большей мере характерна именно для неустойчивых, маргинализированных социальных групп [Smith, 2006]. Именно для них ощущение «временности» становится чем-то постоянным, фоновым, что приводит в том числе и к временности, безликости текущего места проживания, которое не становится домом и противопоставляется ему.

Еще одна идея, вынесенная из материалов проекта “Homeing” и отражающая самоощущение мигрантов — переосмысление чувства безопасности, ассоциированного с домом, а в некоторых случаях — изменение чувства привязанности к дому, поиск нового «ощущения дома», утрата этого ощущения. Мария добавляет, что в современном мире невозможно себя отождествлять с каким-то одним национально-культурным контекстом, в особенности тогда, когда индивид покинул прежний дом и проживает в разных языковых средах. А значит, фрагментарность дома становится чем-то неизбежным.

Илл. 3. Инсталляция на крыше гаража. Фото из архива Марии Кремер.

«В идеале хочется, чтобы дом давал ощущение безопасности. Но на базе собранных материалов мы увидели, что дом, город или даже страна не всегда выполняют эту функцию одинаково. Это ощущение может меняться — и вместе с этим меняется само чувство дома.»

Что вообще такое чувство дома сегодня? Может быть, это люди, с которыми ты перемещаешься, твоя семья? Кто-то говорит о фрагментарном доме: дом состоит из фрагментов — мест, людей, культур, воспоминаний, вещей. Это собирательный образ, который существует в голове. Мне кажется, идея фрагментарного дома связана с идеей принадлежности: кто я, какой у меня дом — не как постройка, а как идентичность в широком смысле.

Если говорить о себе, то в Армении я скорее не чувствую полной укорененности. Для меня это связано с опытом перемещения, но одновременно это и выбор, который манифестирует свободу».

Тезис об утрате дома ради свободы является, по-видимому, чем-то вроде культурной универсалии — подобная аргументация также обнаруживалась и в других исследованиях мигрантских сообществ [Бляхер и др., 2025]. В определенном смысле это является попыткой аргументировать, рационализировать свой выбор и «защитить» текущую неустойчивую позицию в новой социальной среде.

«Понятно, что не все могут себе позволить выбрать свободу. Многие выбирают укорененность — пусть временную, но укорененность. Например, рожают детей, покупают квартиру. Моя коллега переехала с детьми: они продали прежнюю квартиру, купили новую, сделали ремонт, обзавелись мебелью. И у них совершенно другое отношение к миграции, чем у меня. У меня нет детей, нет собак, я путешествую с лампой».

Вместо заключения: опыт прошлого vs освоение новых пространств

Мигрант не перестает быть мигрантом, если не происходит преодоление социокультурных границ и интеграция в новое сообщество [Бредникова, 2025], в том числе, через укорененность в пространстве и признание этого пространства «своим». Сквозной темой интервью стал сюжет детерриториализации, неопределенности, непривязанности к вещам и местам, и, в конечном счете, замедленной интеграции в новую социокультурную среду. Мария неоднократно упоминает в интервью, что “Homeing” стал прежде всего эмигрантским проектом: сделан эмигрантами, для эмигрантов и про эмигрантов, несмотря на то, что задумка была гораздо шире. Одно из возможных объяснений подобного эффекта капсулы — в том, что представления о прошлом выглядят для мигрантов более надежной опорой для самоидентификации, нежели зыбкие представления о будущем. Укоренение на новом месте неизбежно влечет за собой отделение от прежнего дома, принятие самого факта невозвращения

[Бредникова, 2025: 502–503]. И, напротив, перманентная мобильность и жизнь на два или более дома, идентификация себя через фрагментарный, расщепленный дом оставляет индивида в неукорененном состоянии, заужая его горизонт планирования и порождая, в частности, отношение к текущему жилью как к временному пристанищу, но не своему дому. Тогда чувство дома можно интерпретировать как чувство привязанности, в том числе, к той жизни, которая была в прошлом в стенах покинутого дома. Утраченный дом как символ прежней, понятной и устойчивой жизни, остается одним из идентификационных ресурсов мигранта в условиях неопределенности.

Литература / References

Бляхер Л. Е., Ковалевский А. В., Домченко А. С. Конструирование «чужого» на Дальнем Востоке: иностранный мигрант между правом и публичным страхом // Мир России. 2025. Т. 34. № 4. С. 6–28. DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2025-34-4-6-28> EDN: SVHQQQ

Bliakher L. E., Kovalevskiy A. V., Domchenko A. S. (2025) A Cage for Outsiders: The Image of the Migrant in Legal Perception and Among Migration Policy Actors in the Russian Far East. *Universe of Russia*. Vol. 34. No 4. P. 6–28. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2025-34-4-6-28> (in Russ.)

Бредникова О. Когда мигрант перестает быть мигрантом? (институциональные логики в граничной работе) // Журнал исследований социальной политики. 2024. Т. 22. № 3. С. 495–506. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2024-22-2-495-506> EDN: EDDGHA

Brednikova O. (2024). When Does a Migrant Stop Being a Migrant? (Institutional Logics in Border Work). *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 22. No 3. P. 495–506. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2024-22-2-495-506>

Ваньке А. В. Прекарная занятость как «свободный» выбор? Интервью с работницей клининговой компании // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2017. Т. 9. № 14. С. 85–97.

Vanke A. V. (2017) Precarious employment as a «free» choice? Interview with the cleaning company employee. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 9. No. 14. P. 85–97. (in Russ.).

Гольман Е. А. Текстильный коллаж как художественный метод работы с индустриальной памятью: анализ проекта «Лучезарный город» Елены Шаргановой // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2024. Том 16. № 3. С. 33–48. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2024.16.3.2> EDN: YEANKF

Golman E. A. (2024) Textile Collage as the Artistic Method to Comprehend Industrial Memory: the Analysis of the Project “Radiant City” by Elena Sharganova. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 16. No. 3. P. 33–48. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2024.16.3.2> (in Russ.).

Жесько Э. М. Навигация по городской еде: о вкусах, местах и профессиях // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2020. Т. 14. № 2. С. 93–113. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2022.14.2.6> EDN: XYBQUL

Zhesko E. M. (2022) City Food Navigation: About Tastes, Places and Professions. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 14. No. 2. P. 93–113. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2022.14.2.6> (in Russ.).

Линч К. Образ города. Пер. с англ. В. Л. Глазычева. М.: Стройиздат, 1982.

K. Lynch (1960) *The Image of the City*. L.: MIT Press.

Омельченко Е. Л. «Я ничем вам не помог...»: исследовательская рефлексия вслед неудачному интервью // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2020. Том 12. № 1. С. 81–95. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2020.21.5> EDN: OPEJFA

Omelchenko E. L. (2020) “I didn’t help you in any way.”: Research Reflection After a Failed Interview. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 12. No. 1. P. 81–95. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2020.21.5> (in Russ.).

- Пешкова В. М. Семьи мигрантов из Центральной Азии в России: экспертный дискурс // Мир России. 2025. Т. 34. № 1. С. 106–129. DOI: 10.17323/1811-038X-2025-34-1-106-129 EDN: XUEGVU
- Peshkova V. M. (2025) Families of Migrants from Central Asia in Russia: Expert Discourse. *Universe of Russia*. Vol. 34. No. 1. P. 106–129 DOI: 10.17323/1811-038X-2025-34-1-106-129 (in Russ.).
- Klekotko M. (2024) *Scenes and Communities in the City*. Cham: Springer Nature. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/978-3-031-43464-8>
- Kovalevskii A. V. (2024) The Shimmering City: a view of Khabarovsk by different generations of transmigrants. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.* Vol. 17. No. 10. P. 1863–1874. EDN: DAOCP
- Silver D., Clark T. (2014) The Power of Scenes: Quantities of Amenities and Qualities of Places. *Cultural Studies*. Vol. 29. No. 3. P. 425–449. DOI: <https://doi.org/10.1080/09502386.2014.937946>
- Smith L. (2006) *Uses of Heritage*. London: Routledge.
- Understanding Heritage: Perspectives in Heritage Studies* (2013) Ed. M.-Th. Albert., R. Bernecker, B. Rudolff. Berlin, Boston De Gruyter.

Сведения об авторах:

Анна Владимировна Стрельникова — кандидат социологических наук, доцент департамента социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН; руководитель проектной группы «Городская повседневность на микроуровне», Москва, Россия. **E-mail:** astrelnikova@hse.ru. **РИНЦ Author ID:** 444024; **ORCID ID:** 0000-0003-1131-4358; **ResearcherID:** K-2789-2015.

Мария Михайловна Кремер — архитектор, художница, исследователь, основатель студии, архитектурно-исследовательская студия ZVON; основательница исследовательского арт-проекта "Homeing", Лос-Анджелес, США. **E-mail:** info@zvonstudio.com.

Статья поступила в редакцию: 01.05.2026

Принята к публикации: 01.06.2026

БАК: 5.4.4

.....

Leaving, Abandoning, and Going Away: Migration and Feeling of Home

DOI: 10.19181/inter.2026.18.3.2

Anna V. Strelnikova HSE University; Institute of Sociology
of FCTAS RAS, Moscow, Russia
E-mail: astrelnikova@hse.ru

Maria M. Kremer Research and Architectural studio ZVON, Los Angeles, USA
E-mail: info@zvonstudio.com

This article presents a primary analytical study using materials from a single interview. The interviewee is a co-founder of the research art project "Homeing," dedicated to the perception

of lost home and an analysis of the meanings of home in the modern world. Key narratives are outlined, reflecting on the lost, abandoned, and forsaken home from two perspectives: from the interviewee's personal experience and from the perspective of the art project materials, which highlight the temporal and spatial effects of social transformations. The concept of "sense of home" becomes the basis for developing ideas about the unending adaptation of migrants and a conscious detachment from new places. The interview materials also demonstrate how creative data collection methods can be helpful for social researchers.

Keywords: temporal and spatial effects of social transformations, first-generation migrants, subjective social experience, sense of home

Authors Bio:

Anna V. Strelnikova — Candidate of Sociology, Associate Professor, HSE University; Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS; Head of the Project Group "Urban Everyday Life at the Micro Level", Moscow, Russia. **E-mail:** astrelnikova@hse.ru. **RSCI Author ID:** [444024](#); **ORCID ID:** [0000-0003-1131-4358](#); **ResearcherID:** [K-2789-2015](#).

Maria M. Kremer — Architect, Artist, Researcher, Founder of Architecture practice ZVON and Research Platform "Homeing", Los Angeles, USA. **E-mail:** info@zvonstudio.com

Received: 01.05.2026

Accepted: 01.06.2026